Джек Лондон

Это были самые страшные рассказы, которые я прочитала в детстве. Куда там Стайну с его симпатичными привидениями! Двое в хижине среди белого безмолвия, медленно, но верно теряющие человеческий облик. Как их всех было жалко, Смока с Малышом, безымянных золотоискателей, волков, собак… Всех! И совершенно не понятно, почему никто не додумался просто ездить по Аляске и всех спасать! Но автор, молодой и очень красивый, судя по фотографии на обложке, был жесток. Рассчитывать можно только на себя. На свои силы. А когда их уже не осталось – на свою ЖАЖДУ ЖИЗНИ. И тогда победишь.

Сам же автор, Джек Лондон, чьё 135-летие отмечает читающий мир в январе 2011 года, действительно сделал себя сам.

Странная судьба у Джека Лондона. Если бы он родился в наши дни, его бы дразнили Гарри Поттером – у него был шрам на лбу. Совсем маленьким, он рассадил лоб о край железной раковины. Сводная сестра залепила рану дёгтем – так лечил лошадей её отец, а через неделю мать не хотела брать детей в театр, который они оба любили, если у ребёнка на лбу будет некрасивая нашлёпка из дёгтя. Деготь удалили вместе со струпом. Шрам остался на всю жизнь. Странная мать, скажете вы. Действительно, странная. Звали её Флора Уэллман. Девушка из богатой семьи, получившая разностороннее образование, она могла бы прожить жить степенно и благополучно. Но… Сидел в ней дух авантюризма, заставлявший её покидать насиженные места, совершать странные поступки, рисковать своим и чужим благополучием, здоровьем, жизнью….

Двадцати лет она перенесла тиф, и говорят, он оставил в её голове некоторую сумятицу. Через пять лет она собрала чемодан и покинула родной дом – неслыханное для того времени дело! Связь с богатыми родственниками была утрачена навсегда. Она скиталась из города в город, зарабатывая уроками музыки, и в городе Сиэтле встретила профессора астрологии (!) Чани, она увлеклась спиритизмом и самим профессором, а через некоторое время в одной из газет Сан-Франциско читатели прочли ужасающую историю, как жена профессора Чани Флора выстрелила себе в висок, так как муж выгнал её, беременную, из дому. Правды в этих обвинениях было так же мало, как и в заголовке статьи - «Покинутая жена». Флора никогда не была женой профессора Чени. Кончать жизнь самоубийством она не собиралась – рана оказалась царапиной и принесла вред только профессору – он оказался опозоренным на всю жизнь. Вскоре Чани исчез из Сан-Франциско и Джек Лондон никогда не видел своего отца.

Отцом для него стал отчим, Джон Лондон, мягкий, добрый человек! Овдовев, он привёз в Сан-Франциско трёх младших детей, мальчика и двух девочек. Мальчик вскоре умер, и Джон отправился на спиритический сеанс, чтобы «поговорить» со своими

близкими. Конечно, спиритический сеанс вела Флора! С ней Джону не было скучно, она играла ему на рояле, и тоска по близким отступала. Ему хотелось, чтобы у него вновь был дом, жена, а у дочек – мать. Если бы он знал, на ком женится!

Джек Лондон часто говорил, что не знал детства. Бедность шла по пятам, самые ранние воспоминания были отравлены ею. Семья переезжала с места на место. Быстро разбогатеть не получалось. Флора втягивала мужа в разнообразные авантюры, которые приносили доход, но недолго. Не в силах что-либо изменить, оба – взрослый мужчина и мальчик – в равной степени страдали от Флоры и всё сильнее привязывались друг к другу.

Пока предприятия родителей процветали, Джек открыл для себя, что на свете есть публичная библиотека, а в ней – книги, сколько хочешь книг, которые можно было бесплатно брать домой и читать, читать, читать! На долю будущего писателя выпали тяжкие испытания, его ждали поражения, его презирали, от него шарахались, как от зачумлённого, но никогда уже с того дня, как он пересёк порог Оклендской библиотеки, он не был одинок.

Когда Джеку исполнилось одиннадцать, отчим потерял работу. Кормить семью теперь должен был Джек. Он разносил газеты, помогал торговцу льдом, ставил кегли в кегельбане, торговал всякой всячиной...

Тринадцати лет он окончил начальную школу. Он считался знатоком истории. Ему предложили произносить речь на выпускной церемонии. А он не смог даже явиться на торжество – не в чем было. О поступлении в среднюю школу и речи быть не могло. Нужно было зарабатывать. Он нашёл постоянную работу на консервной фабрике. Неделя за неделей, месяц за месяцем – время шло утомительно долго. Сильный, коренастый, он мог трудится, как чернорабочий, но интеллект, темперамент – всё восставало в нём против механической работы.

У Джека кроме книг была ещё одна страсть – море. Правдами и неправдами он скопил два доллара и купил старую лодку. По воскресеньям, когда он уходил прогуляться на ялике, он сталкивался с устричными пиратами. Это была компания авантюристов, любителей выпивки и лёгкой наживы. Они опустошали чужие устричные садки и добывали до двухсот долларов «работы» за ночь. На деньги, занятые у няни, Джек купил шлюп, с говорящим названием «Рэззл-Дэззл» - «Пирушка». В придачу к шлюпу он получил подружку бывшего хозяина, шестнадцатилетнюю Мэми. В маленькой каютке «Рэззл-Дэззл» она устроила Джеку настоящий дом – первый в его жизни тёплый домашний очаг...

Так началась взрослая жизнь Джека Лондона, пятнадцатилетнего устричного пирата. Попойки, опасные ночные рейды, возможность получить пуулю в лоб в любое время... Судьба

отмеривала этим прожигателям жизни год–два, не более, но Джек вырвался из этого омута. Рослый, сильный, семнадцати роду, он чувствовал себя настоящим мужчиной. Он хотел увидеть мир. Порт был для него родным домом. Отсюда он ушёл в плавание. В большой мир, в большую жизнь.

Он будет приниматься за самые разные дела, пускаться в самые авантюрные предприятия, наконец, уедет за золотом на Аляску. Оттуда он вернётся без золотого песка, он вернётся с рукописями, которые принесут ему гораздо больше, чем богатство – литературное имя и мировую славу.

Да, Джек Лондон создал себя сам. Он всегда рассчитывал только на себя. Но прав ли он? Не знаю. Джек Лондон очень рано ушёл из жизни. Ушёл по своей воле. И никто его не спас. Почему? Или всё же в мире должно быть так, чтобы каждый человек знал, что есть рука, которая поможет, есть плечо, на которое можно опереться. Да, человек должен рассчитывать на свои силы, человек должен делать себя сам, но при этом он должен быть уверен, что его рука, протянутая за помощью, не встретит пустоту. И он сам должен быть готов прийти на помощь людям.

© Л.Е. Сычева, главный библиотекарь